

ГАЛКА

**Я СБИЛСЯ
СО СЧЕТА ПОСЛЕ
ПЯТИДЕСЯТОГО
УБИЙСТВА
СЕРИЙНЫЕ УБИЙЦЫ АЗИИ**

УДК 82-4
ББК 84стд1-46
Г16

*Все права защищены. Никакая часть данной книги не может
быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без
письменного разрешения владельцев авторских прав.*

Галка.

Г16 Я сбился со счета после пятидесятого убийства. Серийные убийцы Азии. Основано на реальных событиях/ Галка. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 320 с. — (Криминология на пальцах).

ISBN 978-5-17-164945-6

Что движет человеком, который убивает и не может остановиться? «Я сбился со счета после пятидесятого убийства» — попытка ответить на этот вопрос. Перед вами цикл криминальных историй о самых известных серийных маньяках современной Азии. Каждый рассказ содержит подробное описание жизни и личности преступника — его культурного, экономического и социального происхождения. Правительства азиатских стран тщательно скрывают всю информацию о подобных кровавых происшествиях, поэтому автору пришлось провести настоящее расследование, чтобы написать эту книгу.

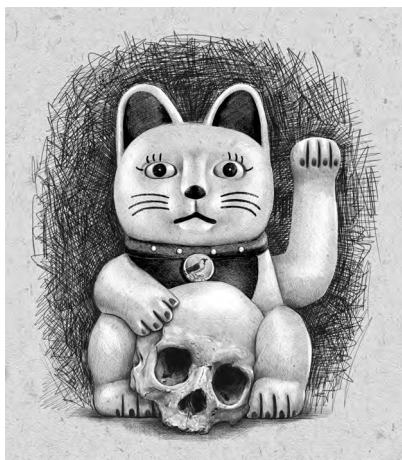
**УДК 159.9
ББК 88.28**

Макет подготовлен редакцией «Прайм»

ISBN 978-5-17-164945-6

© Галка, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	5
Миюки Исикава. Демоническая акушерка.....	7
Такахиро Шираиши. Твиттер-убийца.....	65
Ахмад Сураджи. Волшебное зелье.....	119
Ли Чун Чжэ. Кошки-мышки на рисовом поле.....	165
Ян Синьхай. Разбитое сердце и прокушенный язык.....	227
Девендра Шарма. Последний пассажир.....	277

*Посвящается парижанке Свете,
без которой этой работы не было бы*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хорошо, когда книги и дети рождаются от большой любви. С книгой, которую вы держите в руках, так и получилось. Влюбленность в Азию и тру-крайм — вот два столпа, которые поддерживали меня в процессе работы. Третьим была симпатия моей дорогой аудитории.

В 2020 году я начала рассказывать истории о преступлениях в своем подкасте «Галкино гнездо». Через полтора года получила предложение от одной скандинавской компании написать для них серию о самых кровавых азиатских маньяках. Мне предоставили право выбора стран, эпох и преступлений. Больше всего на свете я люблю редкости, поэтому взялась за истории самых малоизвестных на тот момент убийц. Не обошлось без курьезов: пока я работала над сбором материалов об одном южнокорейском маньяке-людоеде, самая популярная в мире развлекательная компания сняла о нем документальный фильм. История перестала быть малоизвестной, и мне пришлось срочно искать другую.

Забавно вышло и с Ахмадом Сураджи, индонезийским маньяком-колдуном. Он начал убивать после того, как во сне покойный отец посоветовал ему пить слюну задушенных женщин. Промозглым осенним вечером я закончила писать историю горе-колдуна, а ночью мне приснился жаркий остров, весь покрытый цветами, и Ахмад Сураджи.

Примечательно, что за годы написания рассказов в жанре тру-крайм преступники и преступницы больше никогда мне не снились.

Огромный труд пришлось проделать в поисках данных о Миюки Исикаве – еще одной героине этой книги. Она жила и работала в послевоенной Японии, когда страна лежала в руинах. Мой друг-японец Рюджи помогал с расшифровкой архивов. Подобно легендарным ама¹, ныряли мы в темную пучину времен, но извлекали оттуда не жемчуг, а крупицы информации.

Работа над другими историями была не менее увлекательной. А когда она закончилась, показалось, что все прошло слишком быстро, что можно было бы еще немного задержаться в моей любимой Азии.

Рассказы о шести серийных убийцах вышли на датском, шведском, финском, испанском и польском языках. Но мне всегда хотелось донести их и до русскоязычной аудитории, которая щедро и горячо поддерживает мою деятельность в рамках подкаста «Галкино гнездо». Я счастлива, что издательство АСТ предоставило такую возможность.

Неважно, знаете вы меня или еще нет – если любите Азию и тру-крайм, приглашаю вас в удивительное путешествие! Расправляем крылья и отправляемся!

Ваша Галка

---

¹ Японские традиционные ныряльщики за водорослями, моллюсками и жемчугом.

МИЮКИ ИСИКАВА.

Демоническая акушерка

Когда японцы, особенно немолодые, рассказывают о событиях прошлого, часто можно услышать: «Это было в эпоху Сёва». Иногда еще могут добавить «в такой-то год» — например, «в сорок первый год Сёва». Гайдзину (не-японцу) легко запутаться, предположив, что речь идет о 1941 годе. На самом же деле сорок первый год Сёва — это 1966 год по григорианскому календарю. Сёва охватывает период японской истории с 1926 по 1989 год. Соответственно, первый год Сёва — это 1926 год, а последний, шестьдесят четвертый — это 1989 год. Несомненно, эти годы были насыщены важными событиями для всего человечества. Но на долю японцев, кажется, их выпало особенно много: приход к власти милитаристов, война с Китаем, участие и поражение во Второй мировой, атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, оккупация, японское экономическое чудо.

Название эпохи Сёва происходит от девиза правящего в те годы императора Хирохито: «Сёва» означает «Просвещенный мир». Оправдался ли этот девиз? Ответить должны историки и будущие поколения.

Исторические эпохи похожи на дворцы. Некоторые комнаты нарядны, ярко освещены и поражают роскошью убранства. Такие комнаты хорошо известны, их рисуют и фотографируют, чтобы растиражировать изображения и показать, как прекрасны были прежние времена. Однако у дворцов есть подвалы и подземелья, о которых известно не так много. Чтобы составить мнение о каком-либо здании, нужно не только осмотреть верхние этажи, но и спуститься в самый низ. Туда, куда не попадает солнечный свет. Где проходят канализационные трубы. Где за запертой дверью прячется еще одна запертая дверь.

Только осмотрев эти скрытые от глаз закоулки, можно что-то понять о дворце.

С эпохами все точно так же. Сегодня мы заглянем в подzemелье периода Сёва и услышим историю, названную японским писателем и политиком Кендзи Ямамото «невероятной и невыносимой». Спустимся в подвал, который сами японцы вот уже семьдесят лет предпочитают обходить стороной.

Вечер 12 января 1948 года был пасмурным и холодным. Полицейские Сибаяма и Оно из участка Васэда, как обычно, патрулировали улицы Токийского района Синдзюку. Синдзюку — «Новые жилища» по-японски — был когда-то небольшим поселком. Он возник три столетия назад на развилке двух дорог. Там останавливались, чтобы отдохнуть и набраться сил на пути в Эдо — так тогда назывался Токио. Склонные к предпринимательству индивиды тут же сообразили предлагать путешественникам услуги и развлечения, в том числе и незаконные. Наряду с закулочными и питейными заведениями стали возникать бордели. Явление было столь масштабным, что власти запретили местным жителям заниматься прибыльным делом.

Поселок пришел в упадок и долгое время находился в состоянии застоя, пока в 1865 году здесь не открыли первую железнодорожную станцию. Это событие снова вдохнуло жизнь в местную экономику. Синдзюку стал возрождаться и разрастаться. Сегодня Синдзюку — это главный административный и коммерческий центр Токио, средоточие небоскребов и увеселительных заведений. Через железнодорожную станцию Синдзюку ежедневно проходит

более трех с половиной миллионов человек, что делает ее, по данным Книги рекордов Гиннеса, самой загруженной в мире.

Но во время описываемых нами событий здесь была совсем другая картина. Офицеры Сибаяма и Оно пробирались по темной улице с разбитым тротуаром. Приходилось напряженно вглядываться в дорогу под ногами, чтобы не споткнуться. С двух сторон уныло тянулись ряды обветшалых полуразрушенных зданий.

С тех пор как Япония потерпела поражение во Второй мировой войне, прошло два с половиной года. Известные своим трудолюбием и стремлением к порядку японцы работали изо всех сил, чтобы вернуть своим городам прежний вид.

Но убрать с этих улиц следы катастрофы было не так-то просто. Бомбардировка Токио Военно-воздушными силами США в мае-августе 1945 года стерла с лица земли целые жилые кварталы. Деревянные дома вспыхивали как спички. В считанные секунды образовывался огненный смерч, в котором горели заживо мирные жители. По разным оценкам тогда погибло от восьмидесяти до ста тысяч человек. Около половины жилого фонда столицы было уничтожено.

В Синдзюку американские бомбардировщики разрушили почти девяносто процентов зданий. Район пришлось восстанавливать практически из пепла. И первым делом тут появился черный рынок, что очень в духе послевоенного времени. Он разросся у восточного выхода со станции Синдзюку, открытого 20 августа 1945-го, всего через пять дней после капитуляции Японии. Рынок провозгласил своим девизом оптимистичную фразу «Свет сияет из Синд-

зюку». Здесь можно было купить дефицитные в те времена продукты питания, одежду и товары повседневного спроса. Между прилавками в приземистых зданиях затаились кафе и бары, а также заведения с развлечениями для взрослых. Именно тут появился первый в Японии стриптиз-бар.

Патрулировавшие район полицейские хорошо знали эту среду: это была, мягко говоря, не самая благополучная часть города. Поскольку был вечер понедельника, народу на улице было немного. Оно и понятно — кому охота шататься без дела в такой холод? Полицейские остановились у лотка с такояки — шариками из теста с начинкой из осьминога. Пока Сибаяма расплачивался с продавцом, Оно заметил вдалеке мужчину на велосипеде. Плохо смазанная цепь скрипела на всю улицу. Звук приближался, и вскоре мужчина оказался рядом с полицейскими. Кому из офицеров первому пришло в голову остановить этого человека, неизвестно. Почему они это сделали, тоже неизвестно. Но что-то в этом одиноком велосипедисте насторожило полицейских.

Мужчину остановили и потребовали назвать свое имя. Он представился: Рютаро Нагасаки, директор похоронного бюро. На вопрос, что он делает на улице так поздно, Нагасаки ответил, что везет от родственника мандарины. Полицейские осмотрели велосипед и, действительно, увидели привязанную к багажнику коробку из-под мандаринов. Оно попросил напарника посветить фонариком и стал доставать нож. Нагасаки заметно обеспокоился, стал просить не разрезать ремни: потом трудно будет привязывать коробку обратно. Но Оно его не слушал, быстро снял поклажу с велосипеда и поставил на землю. Полицейские наклонились и открыли коробку. Там были какие-то тряпки,

а под ними... крошечный труп младенца. Нагасаки запаниковал и пытался бежать, но его тут же поймали.

ИЗ СТАТЬИ В ГАЗЕТЕ «АСАХИ СИМБУН»
ОТ 15 ЯНВАРЯ 1948 ГОДА

Около 19:30 12 января патрульные со станции Васэда задержали господина Н. пятидесяти четырех лет от роду, который вез на своем велосипеде коробку из-под мандаринов. При осмотре коробки внутри было найдено тело ребенка, завернутое в подгузник и вязаную рубашку. Полицейские сопроводили господина Н. до места его работы, похоронного бюро в Синдзюку, недалеко от Энокичо. Там были обнаружены еще четыре младенческих трупа, помещенные в деревянные ящики. Господин Н. сообщил, что собирался кремировать все пять тел завтра, потому что сегодня было уже слишком поздно. Он также признался, что с августа прошлого года кремировал уже двадцать таких трупов.

Полицейские Оно и Сибаяма пошли с задержанным Нагасаки, который оказался директором похоронного агентства, на место его работы. Нагасаки отпер дверь, включил тусклый свет и показал деревянные ящики с другими трупами. Он рассказал, что тело в коробке из-под мандаринов он получил сегодня и как раз вез сюда. Назавтра планировалась погребальная церемония всех пяти младенцев.

Полицейские спросили, откуда Нагасаки получал трупы. Немного помявшись, он ответил, что получал их из одного частного роддома, здесь же, в Синдзюку. Роддом назывался «Котобуки». Полицейские просмотрели свидетельства о смерти детей, подписанные врачом. В графе «Причина смерти» стояло «По естественным причинам».

Казалось бы, на этом все могло закончиться. Нет ничего необычного в том, что некоторые младенцы погибают при родах. Однако какое-то смутное чувство заставило полицейских не отступить. Они решили копнуть глубже, чтобы выяснить, что здесь происходит.

ИЗ ПОЛИЦЕЙСКИХ ОТЧЕТОВ

Мне показалось странным, что пять трупов были вынесены из небольшого роддома всего за один день. Более того, директор похоронного бюро заявил, что с начала осени он провел уже около двадцати таких операций. Такое количество погребений показалось мне нетривиальным. Я решил, что этот вопрос требует более глубокого изучения.

То, что полицейские заинтересовались этим случаем, большая удача и редкость. Младенческая смертность в те времена была очень высокой, а цена детской жизни, наоборот, низкой. Чтобы понять, насколько нестандартно повели себя тогда полицейские, нужно немного знать время и обстоятельства, в которых разворачивались события.